

По обычному процессу, от момента, когда папарацци делают фотографии, до публикации статьи или видео, проходит как минимум день. Кто мог подумать, что эти папарацци действуют так быстро?

Когда Чи Чунцяо вернулся на съемочную площадку, он узнал, что уже висит в топе горячих тем.

Он посмотрел на горячие темы, молча пододвинул свой маленький складной стул и сел рядом с Гэ Фан Юем и Фу Цзиншэнем, погруженный в раздумья.

Хотя официальный аккаунт уже опроверг слухи, объяснив, что у Янь Цинбо внезапно ухудшилось самочувствие, и Чи Чунцяо просто отвез ее в больницу, это никого не волновало.

Почему именно Чи Чунцяо отвез Янь Цинбо? Почему не Гэ Фан Юй? Где ассистент? Где менеджер?

Ха, пытаются скрыть, могли бы придумать что-то поновее.

Подобных комментариев было бесчисленное множество.

Чи Чунцяо просматривал различные комментарии, слегка нахмурившись.

У него были все контакты Янь Цинбо, но он не хотел ее беспокоить.

Жизнь важнее всего. Янь Цинбо снималась целый месяц, будучи беременной, и у нее не было никаких проблем? Когда они утром провожали Янь Цинбо, Чэн Фэн сказал, что отвезет ее в специализированную больницу для полного обследования. Сейчас они, вероятно, все еще в больнице, ожидая результатов.

Или, может, подождать, пока студия Янь Цинбо не даст ответ? Студия королевы экрана не позволит таким слухам распространяться. Однако это может занять некоторое время, так как студии нужно будет разобраться с ситуацией беременности Янь Цинбо.

Прежде чем Чи Чунцяо успел придумать решение, ему позвонил Ду Юйшэн.

«Я видел горячие темы», — быстро сказал Ду Юйшэн. — «Можешь рассказать мне подробности?»

Он общался с Янь Цинбо и не считал, что она способна на измену. Что касается Чи Чунцяо, разве молодой наследник мог быть настолько глупым?

Ду Юйшэн просматривал страницы. Горячие темы уже взорвались, и несколько из них были связаны с Янь Цинбо и Чи Чунцяо.

Репутация Янь Цинбо как внутри индустрии, так и за ее пределами всегда была безупречной, и слухи об «измене» сразу же вытеснили первую строчку в топе. Любители сплетен, фанаты и хейтеры — все взорвалось.

Даже вчерашний стрим Чи Чунцяо и Янь Цинбо был использован злоумышленниками для создания скандала:

«Если бы не измена, зачем Янь Цинбо так хорошо относиться к никому не известному новичку?»

«Ха, вчера во время стрима я почувствовал что-то неладное. Янь Цинбо слишком хорошо относится к Чи Чунцяо».

«Это нормально, у Чи Чунцяо симпатичное лицо, разве не такие нравятся девушкам? Скоро появятся фанаты, которые будут защищать парня, а бедная Янь Цинбо... Теперь ей конец».

Фан-клубы Чи Чунцяо тоже не молчали. Ду Юйшэн отправил сообщения нескольким администраторам групп, прося их сдерживать фанатов, которые хотели выступить с обвинениями, пока недоразумение не будет прояснено.

...

Ду Юйшэн прокрутил страницу вниз, просматривая комментарии, и покачал головой — ситуация не очень оптимистичная, здесь полно фейковых аккаунтов, которые только усугубляют ситуацию.

Чи Чунцяо кратко изложил суть происходящего. Он не слишком беспокоился о горячих темах.

Это были ложные слухи, и при правильном подходе к пиару их можно быстро опровергнуть. Более того, такие оскорбительные статьи легко оспорить в суде.

Ду Юйшэн: «...Так значит, муж Янь Цинбо был рядом?» Молодой наследник действительно удивительный. Папарацци, сами того не зная, подогрели интерес к «Невидимому преступлению».

Чи Чунцяо: «На фото рядом со мной он и есть».

Ду Юйшэн сказал: «Тогда давай так: я попробую связаться со студией Янь Цинбо».

Чи Чунцяо ответил: «У меня есть контакты сестры Цин, просто боюсь ее беспокоить».

Ду Юйшэн мягко сказал: «Ничего, я могу связаться с ее студией. Ты просто продолжай сниматься, остальное не твоя забота... эм, директор Лу».

Лу Юйчжоу, который слушал за дверью, постучал дважды и вошел, протянув руку к Ду Юйшэну.

Ду Юйшэн на мгновение замер, затем быстро передал телефон Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо: «...Юйчжоу?»

Лу Юйчжоу тихо сказал: «Я звонил тебе на личный номер, но ты не отвечал, а этот был занят».

Чи Чунцяо, слушая его голос, почувствовал, как его беспокойство постепенно рассеивается.

«Да, брат Ду спрашивал о ситуации...» Он отмахнулся от любопытного Гэ Фан Юя. «На самом деле это не такая уж большая проблема, просто я не обратил внимания...»

Лу Юйчжоу слушал его, и его тревога, возникшая после просмотра горячих тем, постепенно утихла.

Ду Юйшэн почувствовал, что он здесь лишний, и, проявив такт, взял другой телефон и ушел.

Когда Ду Юйшэн вышел, он тихо закрыл дверь. Дверь офиса изолировала их от внешнего мира, и Лу Юйчжоу снял очки, решив, что сегодня вечером он даст Ду Юйшэну красный конверт.

Аккаунты Чи Чунцяо и Янь Цинбо в Weibo были захвачены волной ненависти, и даже кто-то нашел аккаунт Чэн Фэна, выражая ему сочувствие.

Пока горячие темы продолжали набирать обороты, и даже различные актеры, замешанные в изменах в прошлом, были вытащены на свет, одна из главных фигур скандала, Янь Цинбо, наконец высказалась.

Она опубликовала пост.

Янь Цинбо V: Слава богу, спасибо, Цяо Бао @Чи Чунцяо.

/Фото/

Пользователи, устроившие перепалку: ?? Что за чертовщина?

Открыв изображение в посте, пользователи обнаружили, что это был результат медицинского обследования на беременность.

Пользователи: «Чувствую, что развитие событий пошло не туда... Пока подожду и посмотрю».

Затем муж Янь Цинбо репостнул «железобетонное доказательство» измены, которое использовалось против нее, и обвел красным кружком одну голову на фото, добавив подпись: «Вы что, меня не видите?»

Он не был из индустрии, и его действительно мало кто знал.

Что за чертовщина?

Те, кто сочувствовал ему, те, кто просто наблюдал за происходящим, и те, кто считал его жертвой, — все были в замешательстве.

Кто будет изменять прямо перед своим супругом?

Что за странное развитие событий?

А в это время Чи Чунцяо, который до этого молчал, опубликовал пост, кратко и ясно объяснив всю эту нелепую ситуацию.

В конце он @упомянул Янь Цинбо, спросив о ее состоянии.

Янь Цинбо ответила в комментариях: «Все хорошо, но в последнее время нужно быть осторожнее. Боже мой, Цяо Цяо, ты действительно маленький талисман удачи! У меня уже шесть недель, я забеременела почти сразу после начала съемок!»

Если подсчитать время, то это как раз те дни, когда Чи Чунцяо утешал ее, говоря, что, возможно, у нее получится.

Совпадение на грани фантастики.

Настоящий живой талисман удачи.

Янь Цинбо с восхищением подумала об этом. Она была в хорошем настроении и, просматривая различные сайты, «ела» свои же сплетни, пока Чэн Фэн, выйдя из кухни, не забрал у нее телефон.

Студия Янь Цинбо и менеджер Чи Чунцяо одновременно опубликовали заявления с опровержением, заявив, что они обязательно привлекут к ответственности соответствующие СМИ.

Формулировки студии Янь Цинбо были крайне строгими: «Без каких-либо доказательств, основываясь лишь на нескольких фотографиях, сделанных без согласия участников, они создали ложные новости, что уже является клеветой и нанесло серьезный психологический ущерб участникам. Мы будем добиваться справедливости до конца».

Чи Чунцяо сразу же репостнул этот пост в Weibo, а затем опубликовал еще один.

Чи Чунцяо V: «Вы думали, что это сплетни? Нет, на самом деле это была порция собачьего корма».

В своем предыдущем посте он подробно описал многочисленные визиты Чэн Фэна на съемочную площадку, а также различные угощения, которые он приносил, стараясь наполнить текст сладостью и романтикой.

Комментарии под постом:

Голубь с лысиной: «Я искренне плачу от такой прекрасной любви. Учительница Янь и ее муж действительно счастливы вместе».

Я еще могу есть: «Ууу, они такие милые».

Дикий перевозчик: «Так только я заметил не то? Цяо, этот твой пост действительно дерзкий».

Олень, олень, олень: «Цяо Цяо действительно пережил большое психологическое потрясение. Смотри, он даже начал использовать чужую романтику, чтобы ранить нас. (собачья морда)».

Чи Чунцяо листал комментарии, медленно устроившись на диване.

Лу Юйчжоу сидел рядом с ним: «Брат Цяо, ты так радуешься?»

Чи Чунцяо кивнул, одновременно открывая голосовое сообщение в группе съемочной команды.

Громкий голос Гэ Фан Юя сразу же раздался: «Брат Цяо! Режиссер Фу сказал, что синяк на твоей пояснице нужно размять! Сегодня на съемках его еще было видно...»

Чи Чунцяо: «??»

Он быстро выключил голосовое сообщение.

Но Лу Юйчжоу уже услышал и поднял голову, спокойно глядя на Чи Чунцяо.

«Какой синяк?»

Чи Чунцяо съежился на диване, пытаясь отмахнуться: «Просто... ударился».

Лу Юйчжоу подошел ближе: «На съемках ударился? Дай посмотреть».

Чи Чунцяо схватил подушку: «Нет-нет, уже почти прошло».

Лу Юйчжоу повысил голос: «Брат Цяо!»

Чи Чунцяо: «...На самом деле я просто ударился во время съемок, да еще об стул с мягкой обивкой».

Он медленно отпустил подушку.

Лу Юйчжоу: «Где?»

Чи Чунцяо приподнял рубашку. На его пояснице был синяк, который выглядел болезненно.

Лу Юйчжоу сдержался: «Почему ты не сказал, когда вернулся?» Он достал из-под столика домашнюю аптечку, в которой лежала лечебная мазь для наружного применения.

Чи Чунцяо покорно лег на диван, его спина и поясница образовали ровную линию. Он равнодушно сказал: «На съемках всегда так, то ударишься, то споткнешься».

Лу Юйчжоу налил мазь на ладонь, согрел ее и нанес на синяк, мягко втирая.

Резкий запах распространился по комнате.

Хотя Лу Юйчжоу старался быть как можно аккуратнее, процесс разминания синяка был далеко не приятным.

Чи Чунцяо невольно напряг мышцы живота.

Лу Юйчжоу вздохнул: «Брат Цяо, расслабься».

Чи Чунцяо уткнулся подбородком в подушку, полуприкрыв глаза: «Неприятно».

Лу Юйчжоу сидел очень близко, его колено касалось кожи Чи Чунцяо, а ладонь, согретая мазью, мягко массировала чувствительную кожу на боку.

Лу Юйчжоу тихо сказал: «Теперь понимаешь, что неприятно». Он был зол, но не мог выплеснуть это на Чи Чунцяо, поэтому лишь слегка пожаловался, как ребенок.

Чи Чунцяо, понимая, что виноват, покорно позволил ему делать все, что угодно.

Лу Юйчжоу снова налил мазь на ладонь и только что прикоснулся к боку Чи Чунцяо, как тот, словно наступив на хвост, резко дернулся.

Чи Чунцяо схватил руку Лу Юйчжоу: «Подожди, подожди!»

Он выхватил мазь у Лу Юйчжоу и отодвинулся: «Остальное я сам».

Чи Чунцяо был крайне смущен, быстро поправил одежду и, отступая к своей комнате, сказал: «Уже поздно, тебе пора отдыхать».

С этими словами он скрылся в своей комнате и закрыл дверь.

Лу Юйчжоу замер на месте. В воздухе все еще витал резкий запах мази. Он опустил взгляд на свои руки, на ладонях все еще оставались ощущения от прикосновений к Чи Чунцяо.

Лу Юйчжоу сжал губы, и его уши постепенно покраснели.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219549>